

с языческим заклинанием к природным, живым «господам» — Ветру, Днепру и Солнцу, и тогда животворная сила ее любви возвращает Игоря на Русскую землю. Плач на рассвете — традиционный песенный образ, известный, например, и в

§48

## **Часть первая**

1

**Игорь-князь с могучею дружиной Мила брата Всеволода<sup>11</sup> ждет. Молвит буй-тур<sup>13</sup> Всеволод: «Единый Ты мне брат, мой Игорь, и оплот! Дети Святослава мы с тобою, Так седлай же борзых коней, брат! А мои, давно готовы к бою, Возле Курска под седлом стоят».**

**А куряне славные — Витязи исправные: Родились под трубами, Росли под шеломами, Выросли, как воины, С конца копья вскормлены. Все пути им ведомы, Все яруги знаемы, Луки их натянуты, Колчаны отворены, Сабли их наточены, Шеломы позолочены. Сами скачут по полю волками**

**И, всегда готовые к борьбе, Добывают острыми мечами Князю — славы, почестей — себе!**

**Но, взглянув на солнце в этот день, Подивился Игорь на светило: Середь бела дня ночная тень Ополченья русские покрыла<sup>14</sup>. И, не зная, что сулит судьбина, Князь промолвил: «Братья и дружина! Лучше быть убиту от мечей, Чем от рук поганых полонену!**

**Сядем, братья, на лихих коней Да посмотрим синего мы Дону!» Вспала князю эта мысль на ум — Искусить неведомого края, И сказал он, полон ратных дум, Знаменьем небес пренебрегая: «Копие хочу я преломить В половецком поле незнакомом, С вами, братья, голову сложить Либо Дону зачерпнуть шеломом!»**